

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЛЕЧЕБНОЕ ДЕЛО»

А.А. ХАДАРТЦЕВ, М.С. ЗАГУЛИНА

*Тульский государственный университет, медицинский институт,
ул. Болдина, д. 128, г. Тула, 300012, Россия*

Аннотация. В статье показана необходимость создания коммуникативных профессиональных компетенций при обучении студентов по специальности «Лечебное дело», что предусмотрено Федеральным Государственным образовательным стандартом. Дана характеристика коммуникативной компетенции и ее составной части – социокультурной компетенции. В статье дана также характеристика дискурса как междисциплинарной области знания характерной для постмодернизма, постнеклассического периода. Приведена классификация дискурса. Дана характеристика академического дискурса, дискурсивной компетенции. Определена значимость дискурса синергетики, от которого зависят фрактальные закономерности переходов от детерминизма к стохастике и теории хаоса и самоорганизации систем. Установлена значимость иноязычной коммуникации при подготовке грантов к конкурсам различных Фондов, подготовке журнальных статей для публикации. Показана сложность перевода медицинских текстов для журнальной публикации. Охарактеризованы различные способы английского словообразования, основанного на общности многих языков, таких как суффиксация, конверсия, префиксация, словосложение, сокращение.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, коммуникативная компетенция, иноязычное общение, лечебное дело, дискурс, теория хаоса и самоорганизации систем, здравоохранение, публикационная активность.

PROFESSIONAL ORIENTATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN SPECIALTY TRAINING «GENERAL MEDICINE»

A.A. KHADARTSEV, M.S. ZAGULINA

Tula State University, Medical Institute, Boldin Str., 128, Tula, 300012, Russia

Abstract. The article shows the need to create communicative professional competences in teaching students in the specialty “General Medicine”, which is provided by the Federal State Educational Standard. The authors characterize communicative competence and its components - sociocultural competence, as well as discourse as an interdisciplinary area of knowledge characteristic of postmodernism, the postnonclassical period. The article presents a classification of discourse, a characteristic of academic discourse, discursive competence. The significance of the synergetic discourse, on which the fractal patterns of transitions from determinism to stochastics and the theory of chaos and self-organization of systems depend, is determined. The importance of foreign language communication in the preparation of grants for competitions of various funds, the preparation of journal articles for publication has been established. The difficulty of translating medical texts for a journal publication is shown. The authors described various ways of English word formation, based on the commonality of many languages, such as suffixation, conversion, prefixation, composition, reduction.

Key words: sociocultural competence, communicative competence, foreign language communication, medical business, discourse, the chaos theory and self-organization of systems, health care, publication activity.

Введение. Переход системы высшего медицинского образования на *Федеральный Государственный образовательный стандарт (ФГОС⁺⁺⁺)*, в основу которого положена компетентностная модель образования, будет осуществлен при условии соблюдения профессиональной специфики при обучении иностранному языку [1-3, 5, 8].

В этот период наиболее важной является языковая готовность к профессионально ориентированной коммуникации на том или ином иностранном языке при межкультурном общении. Иноязычная коммуникативная компетенция предполагает, прежде всего, обеспечение *социокультурной компетенции*, которая предусматривает значительный объем знаний о социокультурной специфике стран изучаемого языка [9, 10]. *Социокультурная компетенция* – составная часть коммуникативной компетенции, включающая в себя стиль общения, личностное отношение к явлениям иноязычной культуры, владение способами применения языка в различных областях межкультурного общения, социокультурные знания [10]. *Коммуникативная компетенция* – интегративное понятие, имеющее комплексную структуру. Она

отображает *лингвистическую* (лексическую, грамматическую, фонетическую), речевую компетенцию (аудирование, говорение, чтение и письмо) и *социокультурную* компетенцию. Ее реализация осуществляется при исполнении различных видов речевой деятельности, а именно: через восприятие, осознание, воспроизведение [14].

Обучение студентов в неязыковом вузе *коммуникативной компетенции* должно быть достаточным для обеспечения профессионального общения на том или ином иностранном языке. При обучении студентов по специальности «лечебное дело» это положение особенно актуально по следующим причинам. Во-первых – специфика профессии врача заключается в необходимости не только профессионального общения между коллегами, но и ведение беседы с больным, уточнение симптоматики заболевания на понятном и для врача, и для пациента языке. Во-вторых, существуют особенности перевода специфических латинских терминов на язык, понятный врачу, поскольку существуют разночтения в переводе общепотребимых медицинских терминов в различных странах [4]. Особенно это касается названий трав, цветов, грибов, используемых в фитотерапии, и имеющих значительные отличия друг от друга даже в одном регионе. А это может сказаться на диагностике, выборе метода лечения в случаях отравления.

В современном постмодернистском, постнеклассическом обществе особую значимость приобретает дискурсивный подход к обмену информацией [7, 11]. Понятие *дискурса* (от лат. *discursus* – рассуждение, довод, аргумент, либо от лат. *discere* – блуждать) – введено в научную литературу с 70-х годов XX века. Оно включает изучение речи, лингвистические, социокультурные, психологические и прагматические факторы. Дискурсивная компетенция – способность построения целостных, связанных и логичных высказываний разных функциональных стилей в устной и письменной речи на основе понимания различных видов текстов при чтении и аудировании; предполагает выбор лингвистических средств, в зависимости от типа высказывания [15]. Анализ *дискурса* осуществляется междисциплинарной областью знаний, с использованием лингвистического инструментария, психологических (в том числе психоаналитических), этнокультурных, семиотических, социологических составляющих речи. Такой анализ позволяет установить внеязыковые сведения о семантике анализируемого текста (информации о восприятии сообщения), об истинных целях участников коммуникации, их установках, об особенностях «культурного знания» определенной эпохи, об «образе ученика», на которого ориентировался автор. При таком анализе осуществляется *экспликация* (от лат. *explicatio* – объяснение, истолкование) социального, когнитивного (от лат. *cognitio* – познание) и других измерений речевого взаимодействия при обучении. Поскольку *дискурс* является одним из направлений *постмодернизма*, под которым понимается состояние современной культуры (постнеклассической философской парадигмы, искусства и массовой культуры) – в *дискурсе* переплетаются постмодернистская философия языка, *семиотика* (наука, изучающая свойства знаков и знаковых систем), *лингвистика* (структурная и психоллингвистика), социологии знания и *когнитивная антропология* (наука о человеке, как объекте познания). *Постмодернистская* философия делает актуальной проблемы *вербальной* (словесной, в т.ч. речевой) реальности и представляется чрезвычайно значимой. *Дискурс* традиционно понимается как логическая процедура декодирования *имманентного* (внутренне присутствующего) миру смысла. Постмодернистский подход акцентирует *нонсенс* (бессмыслицу, нелепость), как открытую возможность смысла и *трансгрессивный прорыв* (*трансгрессия* – понятие, обозначающее достижение субъектом внешней позиции по отношению к чему-либо при пересечении границ и выхода за пределы) из смысла в его открытость [13, 17].

В «Докладе о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 году», утвержденном решением общего собрания членов РАН 23 марта 2016 г., отмечен рост вложений в вузовский сектор науки (за 2009-2014 гг. ведущие университеты приобрели современное оборудование на 77,7 млрд. рублей). Особенности развития фундаментальных исследований в региональных вузах сопряжены, прежде всего, с необходимостью публикаций результатов научных исследований (в том числе и студенческих) в англоязычных базах данных *Scopus* и *Web of Sciences* из-за привлечения широких студенческих масс к научной деятельности, что практически невозможно при теперешнем состоянии иноязычной коммуникации. Требования этих баз данных к переводам статей носителями языка резко повышают финансовые затраты авторов на оплату услуг переводческих компаний. Без оптимизации языковой подготовки в школах и вузах ограничивается приток в науку талантливой молодежи, снижается количество и качество публикаций и диссертационных работ. Эти положения соответствуют выводам, опубликованным в «Докладе о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 году» и положениям Указа Президента Российской Федерации «О стратегии научно-технического развития Российской Федерации» №642 от 1 декабря 2016 года [6, 16].

Цель работы – провести анализ грантов, научных статей и защищенных диссертаций за 10 лет в медицинском институте Тульского государственного университета и определить значимость языковой подготовки в повышении их качества, показать различные способы английского словообразования.

Материалы и методы исследования. Проведено ретроспективное исследование материалов 30 заявок на гранты коллектива медицинского института, 357 статей, опубликованных в цитируемых

журналах «Вестник новых медицинских технологий» и «Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание», входящих в РИНЦ и Перечень ВАК, 180 защищенных диссертационных работ, защищенных в диссертационных советах медицинского института *Тулского государственного университета* (ТулГУ).

Результаты и их обсуждение. Проведен анализ грантовой поддержки научных исследований. За 10 лет медицинским институтом ТулГУ было подано 30 заявок на гранты разных уровней, из которых выиграно 17 грантов. По *Федеральным целевым программам* (ФЦП) было выиграно 6 грантов, по Российскому фонду фундаментальных исследований – 4 гранта, 2 гранта ректора ТулГУ, 2 – по Программе развития ТулГУ, как опорного университета, 1 – за счет средств ТулГУ.

При анализе отклоненных 13 заявок установлено, что одной из существенных причин, препятствующих выигрышу финансовой поддержки научных исследований, явилось соответствие требований грантов к публикационной активности участников гранта. Основным условием формальной регистрации руководителей и участников гранта являлось наличие публикаций за предшествующие годы в научных журналах, цитируемых в международных базах *Scopus* и *Web of Sciences*, причем статьи в эти журналы принимаются с условием перевода на иностранные языки, сделанные носителями английского языка. Такие публикации являются финансово затратными (от 80 до 100 000 рублей – минимум). Имеются множественные риски не выигрыша гранта, которые не позволяют рассчитывать на компенсацию из средств предполагаемого гранта. А без публикаций в *Scopus* и *Web of Sciences* – заявки не принимаются ни в одном Фонде. Таким образом, молодые ученые и впервые принимающие участие в конкурсе, исходно не в состоянии участвовать в конкурсах. Во всех 13 отклоненных заявках фактор недостаточного знания английского языка, некачественного перевода контента – играл ведущую роль. Таким образом, финансирование публикаций по теме будущего гранта должно осуществляться за счет средств, выделяемых на науку университетам, с возможной компенсацией затрат из средств гранта в случае его выигрыша.

Проведен анализ 357 статей, опубликованных в цитируемых журналах «Вестник новых медицинских технологий» и «Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание», входящих в РИНЦ и Перечень ВАК. Из них в 264 (73,9%) качество перевода аннотаций, осуществляемых не профессиональным переводчиком, оставляло желать лучшего. Профессиональные переводы (И.С. Данилова) полностью удовлетворяют требованиям, предъявляемым к качеству перевода. Таким образом, осуществление профессиональных переводов статей для публикации в базах *Scopus* и *Web of Sciences* должно осуществляться профессиональными переводчиками, также, как и статьи в журнале «Вестник новых медицинских технологий», контент которого, для вхождения в перечень журналов, цитируемых в *Scopus* и *Web of Sciences*, должен полностью переводиться на английский язык.

Участие в сотнях Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых требует достаточно уверенного пользования разговорным языком при межколлегальном общении, при озвучивании материалов собственных исследований, при подготовке к постерным сессиям, при обсуждении актуальных вопросов медицина во время проведения «круглых столов», при общении в быту.

Из проанализированных 146 диссертационных работ, защищенных в диссертационных советах при ТулГУ по медицинским и биологическим наукам – в 86,5% работ при оформлении списков использованной литературы допущены существенные погрешности написания, что не влияет на существо положений изложенных в диссертационных работах, но снижает эстетическую ценность изученных работ. В 23,5% работ опубликованные литературные источники на английском языке имеют давность более 10 лет на момент цитирования. Анализ анкет, проведенный в выборке из 50 диссертаций, показал, что причиной отсутствия ссылок на публикации 3 последних лет перед написанием диссертации является недостаточное владение английским языком. Это препятствовало оперативному переводу свежих публикаций авторами диссертационных работ.

Современная Европа декларирует культурную интеграцию, направленную на интенсификацию диалога культур, сохранение культурного наследия, распространение общеевропейских культурных ценностей. При этом актуализируется проблема языковых барьеров и их преодоления. Особенно актуальны коммуникации в медицине, направленные на преодоление языковых препятствий, обусловленных необходимостью перевода латинских терминов. Сложность межязыкового общения заключается в индивидуальных особенностях разных языков, которые существуют, несмотря на лидирующее положение английского языка в Европе.

Требует особого внимания изучение особенностей различных способов английского словообразования, основанного наобщности многих языков. К основным способам относятся: суффиксация (*suffixes*), конверсия (*conversion*), префиксация (*prefixes*), словосложение (*compounding*), сокращение (*abbreviation*).

При **суффиксации** в английском языке под суффиксом понимается часть слова, которая ставится после корня. Суффикс придает слову новое значение и обычно преобразовывает его в другую часть речи (корень + суффикс = слово). Суффиксы, помимо правил написания общего вида, имеют различные смысловые значения.

Так, при образовании существительного, *-er, -or, -ar* из глагола переходит в *существительное* – в значении «исполнитель действия». Например, *avenge* (мстить) – *avenger* (мститель), *narrate* (рассказывать) – *narrator* (рассказчик), *lie* (лгать) – *liar* (лжец). Суффикс *-ist* используется для указания принадлежности к профессии или политическому званию: *archeologist* (археолог). Суффиксы *-hood, -ship*: образуют *существительные* от других *существительных*, а *-ness* – преобразовывает *прилагательное* в *существительное*: *good* (добрый) – *goodness* (доброта), *-ian* – указывает на национальность: *Bulgarian* (болгарин).

При образовании прилагательного, суффикс *-ful* – образует *прилагательные* от *существительных* и означает наличие качества. Например, *delight* (предмет восхищения) – *delightful* (восхитительный); *colour* (цвет) – *colourful* (полный цвета, яркий). Суффикс *-y* образует *прилагательные* от *существительных*: *rock* (скала) – *rocky* (каменистый, скалистый), а суффикс *-less* образует *прилагательные* от *существительных* означает отсутствие качества. Например, *home* (домашний) – *homeless* (бездомный), *use* (польза) – *useless* (бесполезный), *-ish* – национальная принадлежность, качество: *modish* (модный). Суффиксы *-able, -ible* образуют *прилагательные* от *глаголов* и отражают возможность подвергнуться действию, выраженному соответствующим глаголом: *compare* (сравнивать) – *comparable* (сравнимый), *force* (сила) – *forcible* (насильственный, принудительный).

При образовании глаголов, суффикс *-en* образует *глаголы* от *прилагательных* и *существительных*: *fasten* (пристегивать), *listen* (слушать); *-ise, -ize* – обычно образует *глаголы* от *существительных*: *realize* (осуществлять).

Префиксация – с помощью префикса слово принимает новое значение. Под префиксом понимается часть слова, стоящая перед корнем. Обычно, слово не переходит в другую часть речи, но бывают исключения. Так, *re-* – «снова», «вновь», сделать что-либо повторно; *educate* (воспитывать) – *reeducate* (перевоспитывать); *pre-* – указывает на значение «до», «перед»: *historic* (исторический) – *prehistoric* (доисторический); *post-* – «после»: *production* (постановка напр. кинокартины) – *postproduction* (обработка отснятого видеоматериала). Префикс *sub-* придает значение «под»: *address* (адрес) – *subaddress* (подадрес); *over-* – «сверх», «чрезмерно»: *boil* (варить) – *overboil* (переварить); *under-* – «недостаточный»: *feed* (кормить) – *underfeed* (недокармливать); *ex-* – значение «из», «вне», «бывший»:

tract (трактат, брошюра) – *extract* (фрагмент, отрывок); *en-* – «делать», используется для образования глаголов от существительных и прилагательных: *code* (код) – *encode* (кодировать); *mis-* : меняет смысл слова на «неверный», «ложный»; *co-* – аналог приставки в русском языке «со»: *worker* (рабочий) – *co-worker* (сотрудник, коллега), *author* (автор) – *co-author* (соавтор).

Конверсия – переход слова в другую часть речи, без изменения его структуры. Например, *существительное* переходит в *глагол*: *love* (любовь) – *to love* (любить), *trip* (путешествие) – *to trip* (отправляться в путешествие).

Прилагательное переходит в *существительное*: *calm* (спокойный) – *calm* (спокойствие), *black* (чёрный) – *black* (чёрный цвет).

Глагол переходит в *существительное*: *to hope* (надеяться) – *hope* (надежда), *to attack* (атаковать) – *attack* (атака).

Словосложение – соединение двух слов и более в сложное слово. Такие слова пишутся как через дефис, так и слитно. *Сложные существительные*: *underworld* (преисподняя) – предлог (*under*) + существительное (*world*); *haircut* (стрижка, причёска) представлено существительным (*hair*) + глагол (*cut*), *toothpaste* (зубная паста) представлено существительным (*tooth*) + существительное (*paste*); *highway* (большая дорога, шоссе) – прилагательное (*high*) + существительное (*way*);

Сложные прилагательные: *part-time* (свободное время) из существительного (*part*) + существительное (*part*).

Сложные глаголы: *to babysit* (присматривать за ребенком) образовано из существительного (*baby*) + глагол (*sit*); *to blackwash* (клеветать) – образовано из прилагательного (*black*) + существительное (*wash*); *to downgrade* (понижать) – из наречия (*down*) + существительное (*grade*).

Сложные наречия: *outside* (снаружи) – из предлога (*out*) + существительное (*side*), *everywhere* (везде, всюду) – из прилагательного (*every*) + наречие (*where*).

Аббревиатуры и сокращения: *United Nations Organization (U.N.O.)* – Организация Объединённых Наций (ООН), *electronic mail (e-mail)* – электронная почта. Имеются также *усеченные слова*: *Laboratory-lab* – лаборатория, *cinematograph* – синема – кинематограф. *Слова-гибриды* (образование нового слова путем сочетания частей нескольких слов): *science + fiction – sci-fi* – научная фантастика; *smoke + fog – smog* – густой туман с дымом.

Произвольное построение предложений в русском тексте статей, подготовленных для публикации в зарубежных журналах, вызывает необходимость смыслового уточнения, во избежание искажения сути.

Примеры выдержек из текста статьи. Замечания переводчика выделены курсивом:

«1. Включаются (т.е. становятся активными или в значении «вовлекаются в процесс адаптации»). Нужен более точный синоним» как *кататоксические программы адаптации* (КПА), так и *синток-*

сические программы адаптации (СПА), при этом продукты метаболизма участвуют в формировании программ адаптации.

2. Это предложение необходимо разбить на несколько, т.к. в английском – выглядит ужасно. Подлежащее от сказуемого очень далеко.

На основании серий экспериментальных исследований на лабораторных животных (крысах) показано, что полное облучение электромагнитными волнами последовательно расположенных относительно источника, излучающего электромагнитные волны, сначала эталонного биообъекта и далее интактного биообъекта при облучении ЭМИ КВЧ, причем интактный биообъект располагают внутри проекционного следа, образованного облученным эталонным биообъектом – обеспечивает эффект переноса свойств одного объекта на другой.

3. Впервые будет подтверждено наличие серотониновой недостаточности при стрессе и использован для профилактики и лечения стресса серотонина адипинат (*т.е. серотонина адипинат будет использован для профилактики и лечения стресса. ТАК ПОНИМАТЬ?*), введение которого будет осуществляться различными способами, в том числе транскутанными – при лазерофорезе и электрофорезе.

4. Будут разработаны индивидуализированные (персонифицированные) рецептуры (*в значении «рецепты» или «инструкции». Какое ближе?*) применения комплексных технологий коррекции стресса.»

Ответ автора (исправленный текст в соответствии с замечаниями переводчика):

«1. Вовлекаются в процесс адаптации, как КПА, так и СПА, при этом продукты метаболизма участвуют в формировании программ адаптации.

2. В экспериментальных исследованиях показано, что облучение *электромагнитными волнами* (ЭМИ КВЧ) эталонного биообъекта обеспечивает перенос свойств этого объекта на другой.

3. Впервые будет использован для профилактики и лечения стресса серотонина адипинат, введение которого будет осуществляться различными способами, в том числе транскутанными – при лазерофорезе и электрофорезе.

4. Будут разработаны индивидуализированные (персонифицированные) инструкции по применению комплексных технологий коррекции стресса.

При сохранении смысла статьи исправленный текст стал приемлемым для перевода, и улучшилось его восприятие на русском языке.

Это свидетельствует о необходимости постоянной работы над структурированием и словообразованием в текстах, предназначенных для перевода. Важным представляется включение проблемно-ориентированной медицинской тематики в программы подготовки студентов специальности «Лечебное дело» по английскому языку.

Заключение. Значительное увеличение финансирования научных исследований в последние годы должно предусматривать выделение определенной квоты на развитие языковой подготовки студентов по специальности «лечебное дело», врачей и научных работников, которые трудятся в сфере медицинской науки, что позволит уменьшить финансовые затраты на осуществление профессиональной переводческой деятельности. Такой подход будет стимулировать их публикационную активность, достойно представлять на международной арене достижения отечественной медицинской науки и здравоохранения. Будет упорядочен процесс взаимобмена жизненно-важными оздоровительными, диагностическими и лечебными технологиями. Недостаточное владение английским языком препятствует оперативному переводу свежих публикаций авторами диссертационных работ. Пример сложности перевода с русского языка на английский свидетельствует о целесообразности включения в программы подготовки по английскому языку студентов специальности «Лечебное дело» – проблемно-ориентированной тематики по медицине.

Литература

1. Байденко В.И. Болонский процесс: Курс лекций. М.: Логос, 2004. 208 с.
2. Баранников А.В. Содержание общего образования: Компетентностный подход. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 51 с.
3. Борисова Н.В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора: учебное пособие. М., 2000. 21 с.
4. Грибова Н.С. Методика формирования социокультурной компетенции студентов направления подготовки (специальности) "лечебное дело": английский язык: дисс... к.пед.н.: 13.00.02. Курск, 2012. 170 с.
5. Гусева А.В. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения устному иноязычному общению: (Школа с углубленным изучением иностранных языков, французский язык): дисс... к.пед.н.: 13.00.02. М., 2002. 235 с.
6. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 году, доклад утвержден решением Общего собрания членов РАН 23 марта 2016 г. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=8755bd39-6d11-47b3-8665-39159abb10a8#content>.

7. Еськов В.В. Хаос и самоорганизация в работе нейросетей мозга // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2017. №1. Публикация 1-8. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2017-1/1-8.pdf> (дата обращения: 21.03.2017). DOI: 12737/25234.
8. Журавлева Л.В. Теория модель института диалога культур. Елец, 2010. 208 с.
9. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 40 с.
10. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании: проблемы, понятия, инструментарий: учеб.-метод. пособие. М.: АПКИП-ПРО, 2005. 101 с.
11. Козупица Г.С., Хадарцева К.А., Шелим Л.И. Теория хаоса-самоорганизации - фундамент развития общей теории систем // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2018. № 1. С. 63–70.
12. Латухина М.В. Понятие социокультурной компетенции в обучении английскому языку // Молодой ученый. 2014. №20. С. 725–727.
13. Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций. Аналитика культурологии. 2008. Выпуск 2.
14. Сидоренко И. А. Социокультурная компетенция в контексте коммуникативного подхода к преподаванию иностранных языков // *Lingua mobilis*. 2012. № 1 (34).
15. Таюрская Н.П. Иноязычная коммуникативная компетенция // Гуманитарный вектор. 2015. №1(41). С. 81–87.
16. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии научно-технического развития Российской Федерации» №642 от 1 декабря 2016 года.
17. Хадарцев А.А., Еськов В.М., Воронцова З.А. Дискурс и синергетика // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. №1. С. 4–12.

References

1. Bajdenko VI. Bolonskij process: Kurs lekcij [Bologna process: a course of lectures]. Moscow: Logos; 2004. Russian.
2. Barannikov AB. Soderzhanie obshchego obrazovaniya: Kompetentnostnyj podhod [The Content of General education: the Competence approach]. Moscow: GU VSHEH; 2002. Russian.
3. Borisova NB. Obrazovatel'nye tekhnologii kak ob"ekt pedagogicheskogo vybora [Educational technologies as an object of pedagogical choice]: uchebnoe posobie. Moscow; 2000. Russian.
4. Gribova NS. Metodika formirovaniya sociokul'turnoj kompetencii studentov napravleniya podgotovki (special'nosti) "lechebnoe delo" [Methods of formation of socio-cultural competence of students of the direction of training (specialty)]: anglijskij yazyk [dissertation]. Kursk (Kursk region); 2012. Russian.
5. Guseva AB. Formirovanie sociokul'turnoj kompetencii v processe obuche-niya ustnomu inoyazychnomu obshcheniyu [formation of sociocultural competence in the process of teaching oral foreign language]: (SHkola s uglublennym izucheniem inostrannyh yazykov, francuzskij yazyk) [dissertation]. Moscow (Moscow region); 2002. Russian.
6. Doklad o sostoyanii fundamental'nyh nauk v Rossijskoj Federacii i o vazhnejshih nauchnyh dostizheniyah rossijskih uchenyh v 2015 godu [A report on the status of basic Sciences in the Russian Federation and on the most important scientific achievements of Russian scientists in 2015], doklad utverzhdn resheniem Obshchego sobraniya chlenov RAN 23 marta 2016 g. Russian. Available from: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=8755bd39-6d11-47b3-8665-39159abb10a8#content>.
7. Es'kov VV. Haos i samoorganizaciya v rabote nejrosetej mozga [Chaos and self-organization in the neural networks of the brain]. Vestnik novyh medicinskih tekhnologij. EHlektronnoe izdanie. 2017 [cited 2017 Mar 21];1 [about 6 p.]. Russian. Available from: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2017-1/1-8.pdf>. DOI: 12737/25234.
8. ZHuravleva LV. Teoriya model' instituta dialoga kul'tur [Theory model of the Institute of dialogue of cultures]. Elec; 2010. Russian.
9. Zimnyaya IA. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii [Key competence as effectively-targeted basis of competence approach in education]. Moscow: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov; 2006. Russian.
10. Ivanov DA, Mitrofanov KG, Sokolova OV, Mitrofanov KG, Sokolova OV. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii: problemy, ponyatiya, instrumentarij [Competence approach in education: problems, concepts, and tools]: ucheb.-metod. posobie. Moscow: APKiPPRO; 2005. Russian.
11. Kozupica GS, Hadarceva KA, SHelim LI. Teoriya haosa-samoorganizacii - fundament razvitiya obshchej teorii system [Theory of chaos-self - organization-the Foundation for the development of General systems theory]. Slozhnost'. Razum. Postneklassika. 2018;1:63-70. Russian.

12. Latuhina MV. Ponyatie sociokul'turnoj kompetencii v obuchenii anglijskomu yazyku [Concept of socio-cultural competence in teaching English]. Molodoy uchenyj. 2014;20:725-7. Russian.
13. Rusakova OF. Sovremennye teorii diskursa: opyt klassifikacij [the Modern theory of discourse: the experience of classifications]. Analitika kul'turolo-gii. 2008;2. Russian.
14. Sidorenko IA. Sociokul'turnaya kompetenciya v kontekste kommunikativnogo podhoda k prepodavaniju inostrannyh yazykov [Sociocultural competence in the context of communicative approach to foreign language teaching]. Lingua mobilis. 2012;1 (34). Russian.
15. Tayurskaya NP. Inoyazychnaya kommunikativnaya kompetenciya [Communicative competence in foreign languages]. Gumanitarnyj vektor. 2015;1(41):81-7. Russian.
16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O strategii nauchno-tehnicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» №642 ot 1 dekabrya 2016 goda [Decree of the President of the Russian Federation "on the strategy of scientific and technical development of the Russian Federation"]. Russian.
17. Hadarcev AA, Es'kov VM, Voroncova ZA. Diskurs i sinergetika [Discourse and synergetics]. Slozhnost'. Razum. Postneklassika. 2013;1: 4-12. Russian.

Библиографическая ссылка:

Хадарцев А.А., Загулина М.С. Профессиональная ориентация иноязычной коммуникативной компетенции при обучении по специальности «Лечебное дело» // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2018. №6. Публикация 2-7. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2018-6/2-7.pdf> (дата обращения: 06.12.2018). DOI: 10.24411/2075-4094-2018-16298.*

* номера страниц смотреть после выхода полной версии журнала: URL: <http://medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2018-6/e2018-6.pdf>